

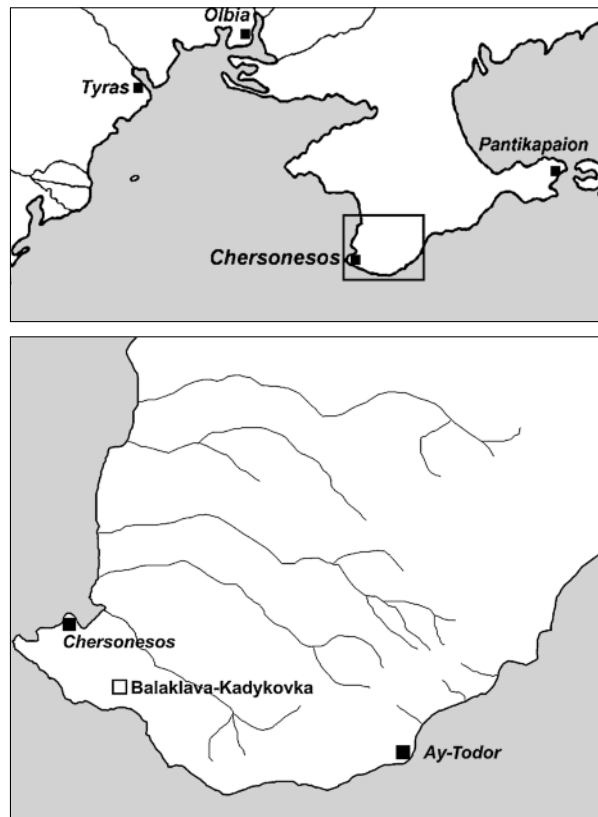
RADOSŁAW KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, OLEG Â. SAVELÂ

EXCAVATIONS IN BALAKLAVA (SEVASTOPOL, UKRAINE) – SEASON 2013. DISCOVERY OF *PRAETORIUM*

Research in the neighbourhood of a marketplace in the northern part of Balaklava, in the quarter of Kadykovka has been lasting since 1996. In 1997–1999 a temple of Jupiter Dolichenus, built by Roman soldiers, was discovered. Research in this area yielded, i.a., finds of Latin inscriptions, architectural details, and fragments of statues and sculptural decoration. Based on this, it was possible to reconstruct the building and its interior (SARNOWSKI, SVELJA 2000). Numerous finds of stamped roofing tiles allowed to precise the chronology and periodisation of presence of various detachments of Roman troops in Taurida (SARNOWSKI 2006). Already in the course of examinations of the temple a question of location of the Roman garrison in Balaklava was discussed (SARNOWSKI, SVELJA 2000: 31, fig. 4:3). The location of the fort somewhere in the vicinity of the temple was also implied by other finds. These were, i.a., a tombstone of a horseman from the *ala Aetorigiana* detachment (SARNOWSKI, SVELJA 2000: 191–196), and part of an unidentified building, which was discovered in the course of rescue excavations (SARNOWSKI, SVELJA 2000: 32–34). A comparison of the mentioned building with the Temple of Jupiter demonstrated that both features came into existence at the same time and they may have been constructed by the same builders. In both cases an almost identical way of building was applied. Both the foundations and the walls were built from rubble stone, joint with clay. Furthermore, stamped roofing tiles belonging to the same types were used.

Examinations of the mentioned building “A” were resumed in 2009 (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELJA: 2011; 2012; 2013). The works were carried out by a joint Polish-Ukrainian expedition under the leadership of the authors of the present paper. In the course of five excavation seasons a majority of the building and parts of neighbouring streets with fragments of farther situated buildings and fortifications were exposed. Thanks to these excavations it was possible to isolate and date building phases.

The origin of the discussed building was preceded by two periods of use of terrain. The earliest “Pre-Roman” phase is dated to the 1st c. AD, perhaps to about AD 50. Phase 1 – conventionally called “Trajanic” – in all probability refers to the turn of the 1st and 2nd c. In this period the first masonry buildings were constructed. Only modest fragments of them have survived until today. The next two phases are already correlated with building phases which were isolated in the course of excavations of the Temple of Jupiter. Phase 2 (the second half of the 2nd c.) is related to

the origin of the discussed building and the nearby fortifications of the fort. Phase 3 (the turn of the 2nd and 3rd c. – the first quarter of the 3rd c.) – its beginning is marked by an extensive rebuilding. The feature was extended at the expense of part of the neighbouring street (*Via Sagularis*). On the other side of the street the fortifications were replaced with a building. Only one room of this building with a hypocaust cellar has been revealed so far.

Traces of a house with the peristyle from the Severan period (Fig. 1)

Discoveries in Season 2013 did not bring changes in the hitherto accepted periodisation and chronology of the site (cf. KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELJA 2012; 2013). The discussed building was initially interpreted as barracks (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELJA 2012) and then as a house of one of the officers, probably a centurion (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELJA 2013). Continuation of research in 2013 allowed for an identification of the

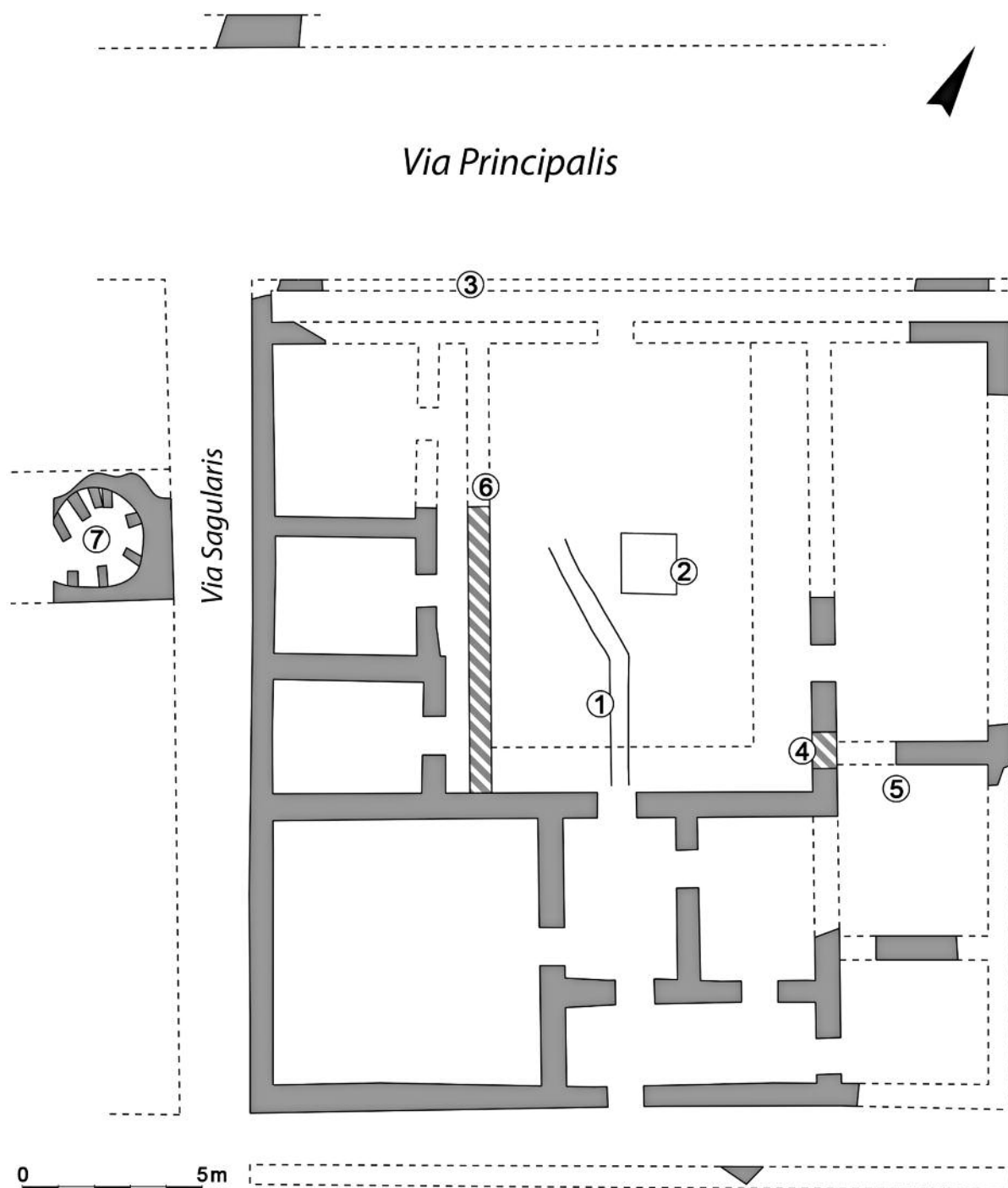

Fig. 1. Balaklava-Kadykovka. Phase 3 – House with a peristyle (*Praetorium*), plan after the completion of excavations in 2013 (Drawing J. Kaniszewski). 1 – canal draining water; 2 – remains of the pedestal (statue base?); 3 – stylobate of the portico along *Via Principalis*; 4 – walled-up door leading to the courtyard – trace of overhaul; 5 – room lined with the layer of roofing tiles, covered with plaster painted red; 6 – part of foundations of the western wing from Phase 2, probably used as the stylobate of the portico; 7 – room with the hypocaust cellar (part of the therms?).

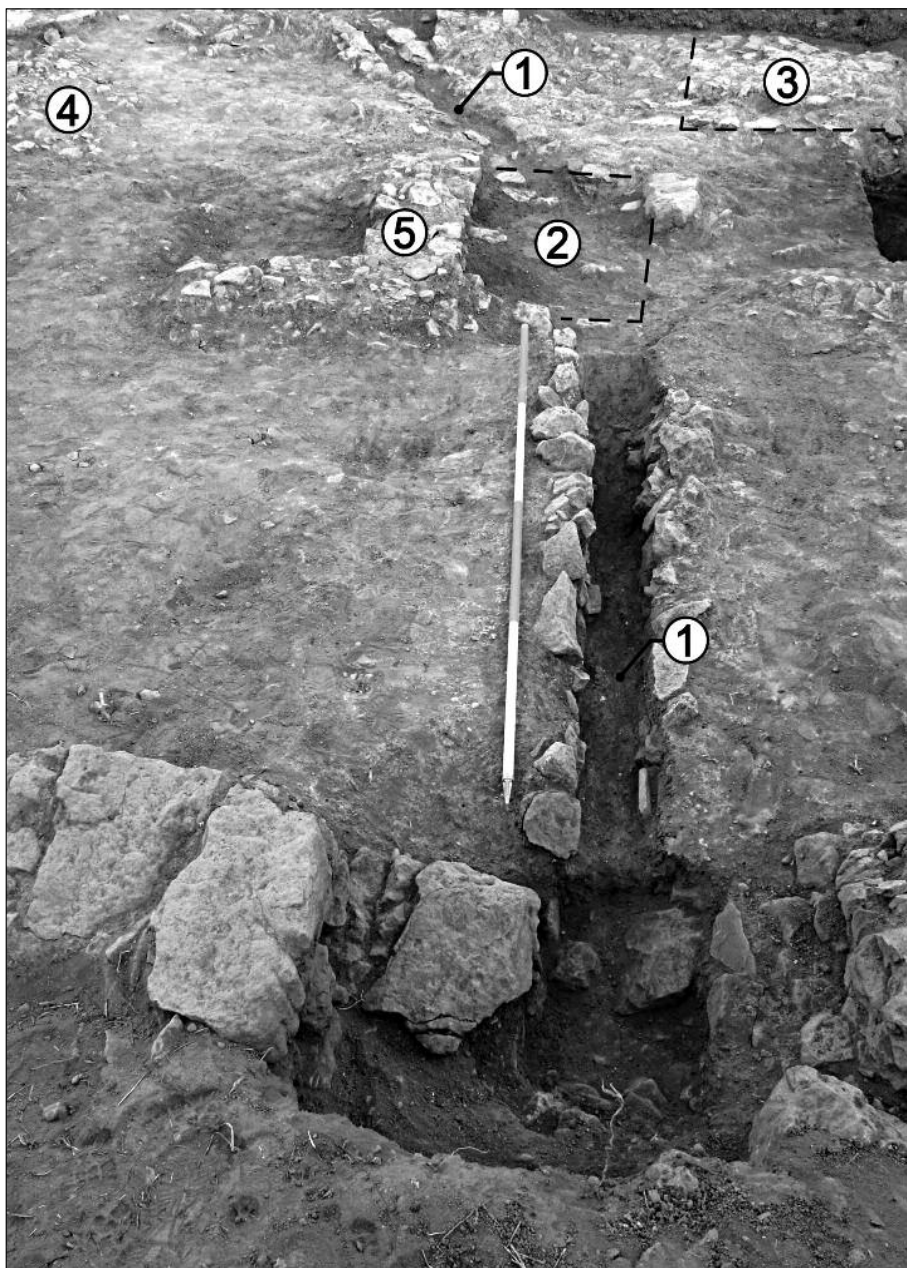
Рис. 1. Балаклава-Кадыковка. Фаза 3 – Дом с перистилем (*Преториум*), схема после завершения раскопок в 2013 г. 1 – водосток; 2 – остатки постамента (база статуи?); 3 – фундамент портика вдоль *Via Principalis*; 4 – замурованная дверь во двор – след ремонта; 5 – помещение выложенное слоем черепицы покрытой штукатуркой покрашенной в красный цвет; 6 – часть фундамента западного крыла с фазы 2, вероятно использованного в качестве фундамента портика; 7 – помещение с гипocaustом (часть терм?).

Рис. 1. Балаклава-Кадыковка. Фаза 3 – Дом перистыловый (*Praetorium*), план по закінченню викопаліск в 2013 р. 1 – канал одводняжучий воду; 2 – залишки по постаменту (базі посагу?); 3 – стилобат портику вздовж *Via Principalis*; 4 – замуrowані двері провадzące на dziedziniec – слід ремонту; 5 – приміщення вкритої черепицею покритої тинком фарбованим на червоно; 6 – частина фундаменту східного крила з фази 2, ймовірно використана як стилобат портику; 7 – приміщення з підпіллям гіпокаустичною (частина терм?).

Fig. 2. Balaklava-Kadykovka. Peristyle house. Surface of the courtyard from Phase 3 (Photo R. Karasiewicz-Szczypiorski). 1 – canal draining water; 2 – outline of an inspection chamber, constructed with the use of a fragment of masonry wall from the preceding phase; 3 – remains of the pedestal (statue base?); 4 – remains of usage surface, paved with small pebbles; 5 – fragment of foundations of the room from Phase 2, preserved up to the level of the usage surface of the courtyard from Phase 3.

Рис. 2. Балаклава-Кадыковка. Дом с перистилем. Уровень поверхности двора с фазы 3. 1 – водосток; 2 – план ремонтного колодца сложенного с использованием фрагментов стены предшествующей фазы; 3 – остатки постамента (база статуи?); 4 – остатки жилого горизонта вымощенного мелким камнем; 5 – часть фундамента помещения (фаза 2), сохранившаяся до уровня жилой поверхности двора фазы 3.

Ryc. 2. Bałakława-Kadykovka. Dom perystylowy. Powierzchnia dziedzińca z fazy 3. 1 – kanał odprowadzający wodę; 2 – zarys studzienki rewizyjnej wykonanej z wykorzystaniem fragmentu muru z poprzedniej fazy; 3 – pozostałości po postumencie (bazie posagu?); 4 – pozostałości powierzchni użytkowej brukowanej drobnym kamieniem; 5 – fragment fundamentu pomieszczenia z fazy 2, zachowany do poziomu powierzchni użytkowej dziedzińca z fazy 3.

extent and the plan of the building from the early 3rd c. It was possible to examine almost the entire courtyard and a majority of rooms which adjoined it from three sides (Fig. 1).

The greatest amount of new observations concerns Phase 3, i.e., the last building phase related to the presence of the Roman garrison. In this period the courtyard was hardened with fine stone aggregate. Furthermore, a canal which served for draining off rainwater was also constructed (Figs. 1:1, 2:1, 3:1). In the central part of the courtyard it was possible to record traces of a pedestal (a statue base?). It was fixed to the mentioned paved surface with lime mortar (Figs. 2:3, 3:3). There are no traces of foundations under the layer of mortar and the layer of pavement. Based

on this it can be supposed that the pedestal did not carry much load. Thanks to test excavations it was possible to identify the extent of the building to the east. It was also possible to confirm the presence of a portico supported on a stylobate, running along the street which enclosed the buildings from the north (Figs. 1:3, 4:2). In all probability the main exit from the examined house led to this street. In the eastern wing remains of a room were exposed. This room was rebuilt in Phase 3. Walls of this room were lined with ceramic roofing tiles, fixed with their upper surfaces towards the masonry wall. Thanks to this a layer of ceramic insulation and an empty space functioned between the stone masonry wall and the lime plaster (Fig. 5). The plaster which covered the roofing tiles was painted red.

Unfortunately, it was not possible to completely examine this part of the house. However, based on gathered data it is possible to propose initial hypotheses concerning the destination of this room. Plaster painted red is an exception among hitherto recorded remains of wall finish. In the remaining cases the plaster was only white-washed. It can therefore be supposed that this was one of representative rooms. A peculiar way of construction of the walls secured a better insulation (not only thermal one) at low expense. Air chambers and the layer of ceramics also offer protection against dampness.

Thanks to the discovery of the eastern wing of the house it was possible to find out that after the extension in the early 3rd c. its dimensions were 20.75×20.65 m. The surface of the building was about 430 m². The courtyard was enlarged in result of the fact that the western wing was moved and part of the neighbouring street (*Via Sagularis*) was built up. It is possible that part of the foundations of the western wing from the previous phase was used as a stylobate of the portico (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELA 2013: figs. 2, 4:2, 7:2, 12:1, 13:1). The extent of the fill of roofing tiles in the courtyard allows to suppose that

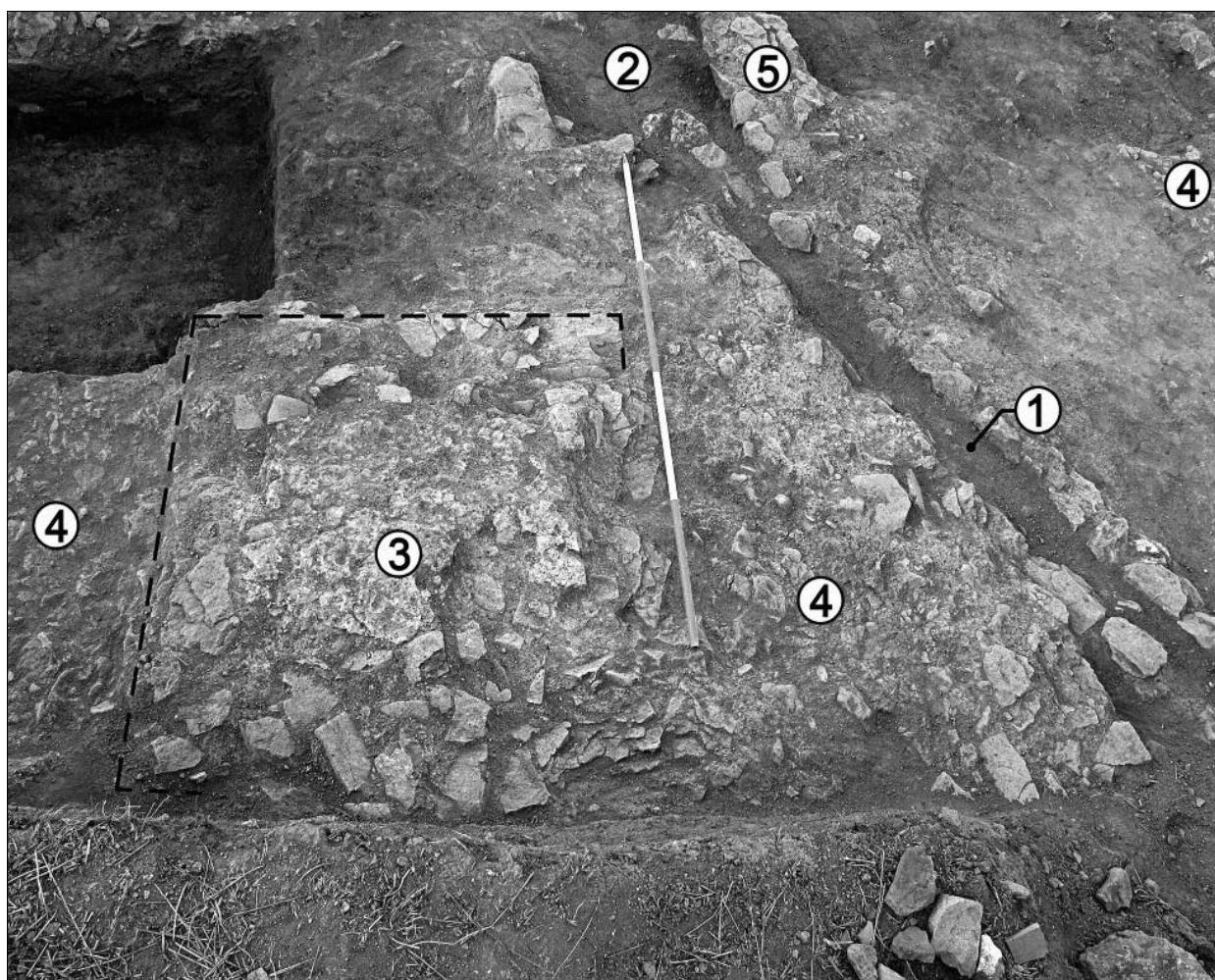

Fig. 3. Balaklava-Kadykovka. Peristyle house. Surface of the courtyard from Phase 3 (Photo R. Karasiewicz-Szczypiorski). 1 – canal draining water; 2 – outline of the inspection chamber, constructed with the use of a fragment of masonry wall from the preceding phase; 3 – remains of the pedestal (statue base?); 4 – remains of usage surface, paved with small pebbles; 5 – fragment of masonry wall of the room from Phase 2, preserved up to the level of the usage surface of the courtyard from Phase 3.

Рис. 3. Балаклава-Кадьковка. Дом с перистилем. Уровень поверхности двора с фазы 3. 1 – водосток; 2 – план ремонтного колодца сложенного с использованием фрагментов стены предшествующей фазы; 3 – остатки постаumenta (база статуи?); 4 – остатки жилого горизонта вымощенного мелким камнем; 5 – часть фундамента помещения с фазы 2, сохранившаяся до уровня жилой поверхности двора фазы 3.

Рис. 3. Balaklava-Kadykovka. Dom perystylowy. Powierzchnia dziedzińca z fazy 3. 1 – kanał odprowadzający wodę; 2 – zarys studzienki rewizyjnej wykonanej z wykorzystaniem fragmentu muru z poprzedniej fazy; 3 – pozostałości po postumencie (bazie posagu?); 4 – pozostałości powierzchni użytkowej brukowanej drobnym kamieniem; 5 – fragment muru pomieszczenia z fazy 2, zachowany do poziomu powierzchni użytkowej dziedzińca z fazy 3.

Fig. 4. Balaklava-Kadykovka. Peristyle house (Photo A. Trzop-Szczypiorska). 1 – corner of the house; 2 – stylobate of the portico along the street to the north of the house (Phase 3); 3 – usage surface in the portico, paved with small pebbles (Phase 3).

Рис. 4. Балаклава-Кадыковка. Дом с перистилем. 1 – угол дома; 2 – фундамент портика вдоль улицы на север от дома (фаза 3); 3 – жилой горизонт в портике вымощенный мелким камнем (фаза 3).

Ryc. 4. Bałakława-Kadykowka. Dom perystylowy. 1 – narożnik domu; 2 – stylobat portyku wzdłuż ulicy na północ od domu (faza 3); 3 – powierzchnia użytkowa w portyku brukowana drobnym kamieniem (faza 3).

there were porticos along all three wings of the building. The width of these porticos may have been about 120–150 cm. At the same time the portico running along the street to the north of the house was about 150 cm wide.

It is impossible to unambiguously say whether the courtyard was also enclosed from the north with rooms, or merely with a masonry wall or a portico with an exit to the street. This cannot be verified due to hitherto extent of excavations and a poor state of preservation of some remains. The layout of the rooms and door openings in the neighbouring wings rather implies that there were no buildings on the northern side. On the other hand, there are remains of foundations in the courtyard. In Phase 3 they were left solely as a complement to the pavement (Figs. 2:2,5, 3:2,5, 5:5, 6:1). It could be supposed that the mentioned remains are very poorly preserved traces of rooms enclosing the peristyle from the north in the previous phase (Phase 2).

The plan of the entire building from Phase 2 is difficult to reconstruct at the present stage of research.

Other remains discovered in Season 2013

Apart from the extension of trenches, test excavations were also carried out in the courtyard in order to identify the plan and the dimensions of the examined building. In-depth examination confirmed the division of the remains of the building into two phases (Phase 2 from the second half of the 2nd c. and Phase 3 from the first half of the 3rd c. (cf. KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, Savela 2012; 2013). Under the paved surface of the courtyard a thin layer of burning was recorded. It is also known from other areas of excavations. This layer is dated to the 1st c. AD (cf.

KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELA 2011: 174; 2012: 175; 2013: 123). Directly under this layer there are remains of a V-shape cut (ditch?) (Fig. 6). This structure is one of few traces of the so-called “Pre-Roman” phase. Its destruction is marked by the aforementioned layer of burning (cf. KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELA 2012: fig. 2; 2013: fig. 7).

Interpretation

Based on gathered data it is possible to consider the discovered building with the courtyard as an example

of a peristyle house. Buildings with such plans fulfil the role of garrison commander's houses (*praetorium*) in forts. Although the aim of Phase 2 can still provoke some doubts, it is evident that the extension carried out in Phase 3 was clearly aimed at improving the standard of the feature. The house was enlarged at the expense of the neighbouring street. Thanks to this, i.e., a larger courtyard and a large room in the western wing came into existence. A number of details such as placing the pedestal in the courtyard (perhaps for a statue?), painting, and not only whitewashing of the walls, as well as the deposition of the hoard of coins (FILIPPENKO, ALEKSEENKO 2000) demonstrate a high status of the owner.

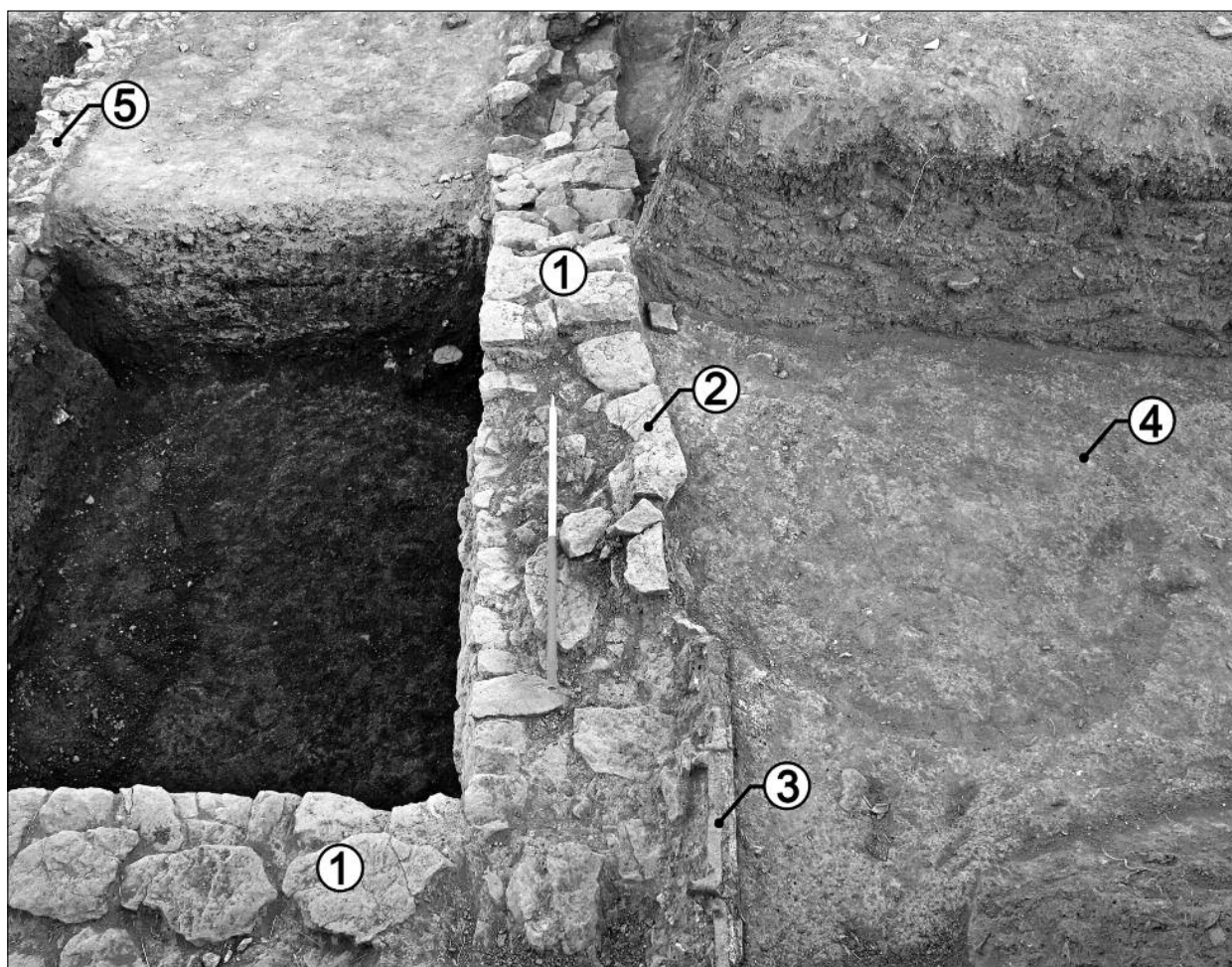

Fig. 5. Balaklava-Kadykovka. Peristyle house (Photo R. Karasiewicz-Szczypiorski). 1 – masonry wall of the southern and eastern wings, neighbouring the courtyard (Phase 3); 2 – trace of walling up the door leading to the courtyard (trace of overhaul in Phase 3); 3 – layer of roofing tiles covered with plaster, remains of wall finish in the room neighbouring the courtyard; 4 – outline of a Modern Period pit; 5 – fragment of foundations of the room from Phase 2, preserved up to the level of the usage surface of the courtyard from Phase 3.

Рис. 5. Балаклава-Кадыковка. Дом с перистилем: 1 – стена южного и восточного крыла, соседних с двором (фаза 3); 2 – след замуrowанной двери, которая вела во двор (след ремонта – фаза 3); 3 – черепица, покрыта штукатуркой, остатки отделки стен в помещении соседним с двором; 4 – очертания современной ямы; 5 – фрагмент фундамента помещения с фазы 2, сохранившийся до уровня жилой поверхности двора с фазы 3.

Рис. 5. Балаклава-Кадыковка. Дом перистыловый. 1 – mur skrzydła południowego i wschodniego sąsiadujący z dziedzińcem (faza 3); 2 – ślad zamurowania drzwi prowadzących na dziedzińiec (śląd remontu w fazie 3); 3 – warstwa dachówki pokrytej tynkiem, pozostałości wykończenia ścian w pomieszczeniu sąsiadującym z dziedzińcem; 4 – zarys nowożytnej jamy; 5 – fragment fundamentu pomieszczenia z fazy 2, zachowany do poziomu powierzchni użytkowej dziedzińca z fazy 3.

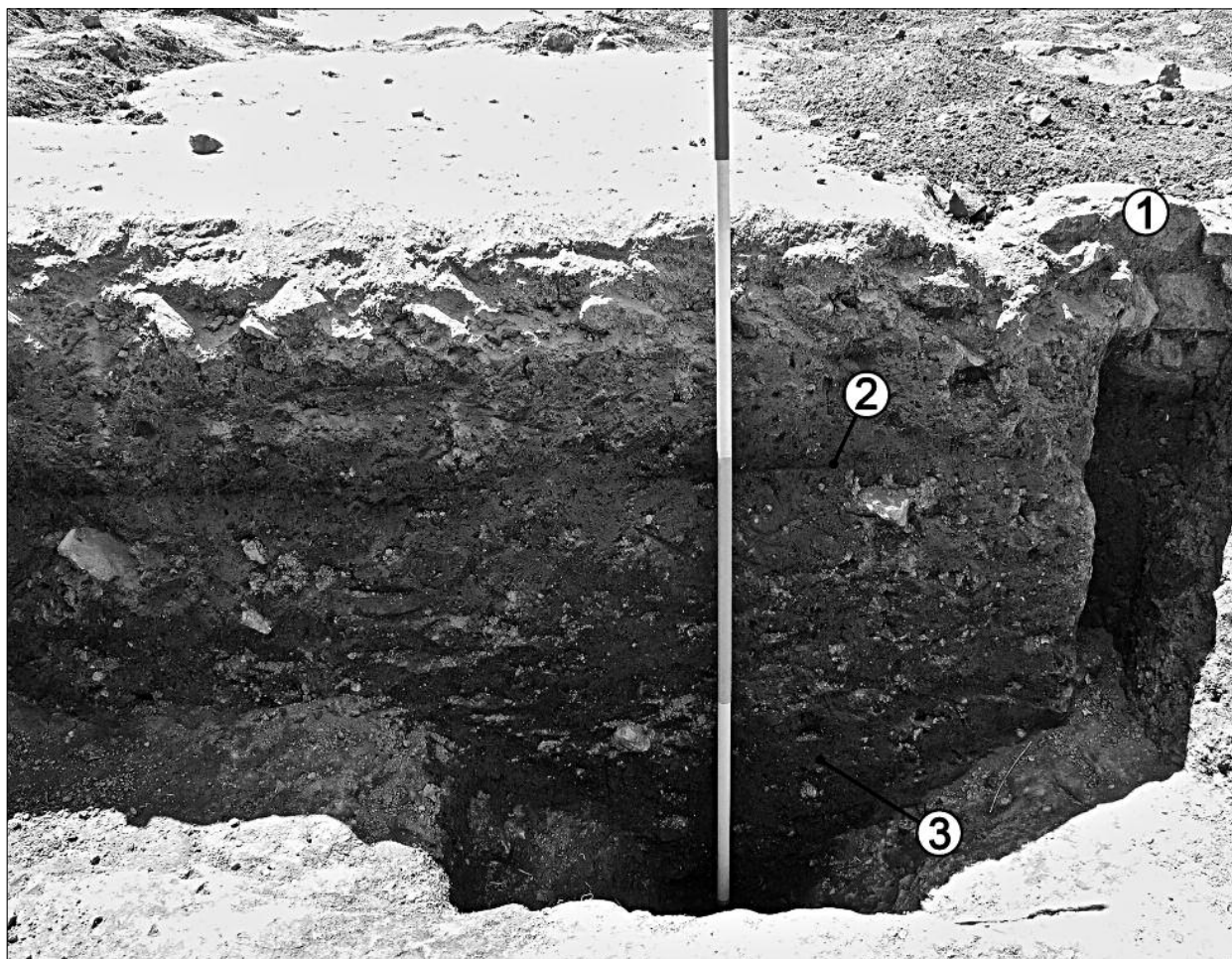

Fig. 6. Balaklava-Kadykovka. Peristyle house (Photo R. Karasiewicz-Szczypiorski). 1 – fragment of foundations of the room from Phase 2, preserved up to the level of the usage surface of the courtyard from Phase 3; 2 – layer of burning – trace of destruction of the “Pre-Roman” phase; 3 – V-shape pit or ditch – remains of the “Pre-Roman” phase.

Рис. 6. Балаклава-Кадыковка. Дом с перистилем. 1 – фрагмент фундамента помещения с фазы 2, сохранившийся до уровня жилой поверхности двора с фазы 3; 2 – слой горения – след уничтожения «доримской» фазы; 3 – яма или ров в виде буквы «V» – остатки «доримской» фазы.

Рис. 6. Балаклава-Кадыковка. Дом перистыловый. 1 – fragment fundamentu pomieszczenia z fazy 2, zachowany do poziomu powierzchni użytkowej dziedzińca z fazy 3; 2 – warstwa spalenizny – ślad zniszczenia fazy „przedrzymskiej”; 3 – jama lub rów o przekroju w kształcie litery „V” – pozostałość fazy „przedrzymskiej”.

This interpretation also provides new arguments in the discussion on the function of the neighbouring building with the hypocaust cellar (cf. KARASIEWICZ-SZCZYPORSKI, Savelà 2013: 131–132, figs. 2:1, 5:1, 8:3, 9:3). The location next to the *Praetorium* makes a household function less possible. Obviously, a definite determination of this issue may be caused by further research. It is worth noting, however, that therms for the garrison commander may have been constructed next to the *Praetorium*. Such a solution is known, i.e., from the fort of *Vercovicium*/Housesteads, located near Hadrian’s Wall in Britain (RUSHWORTH 2009: 6, 271, fig. 1.4 – building XI). The construction of the supposed therms and the parallel extension of the neighbouring house with the peristyle seems to confirm that the entire premise was built for the

needs of an officer of tribune rank – perhaps a commander of the Roman troops stationed in Crimea. The proposed interpretation must obviously be supported and extended based on further research at Balaklava and on comparative analyses.

Translated by Grzegorz Żabiński

Dr Radosław Karasiewicz-Szczypiorski
Institute of Archaeology
University of Warsaw
radoslaw.szczypiorski@gmail.com

Oleg Â. Savelà
National Preserve of Tauric Chersonesos
Sevastopol

Bibliography

FILIPPENKO A.A., ALEKSEENKO N.A.

- 2000 *Der römische Münzschatzfund von Balaklava*, (in:) T. Sarnowski, O.Ja. Savelja, *Balaklava. Römische Militärstation und Heiligtum des Jupiter Dolichenus*, Warschau, 167–175, pls. 12–15.

KARASIEWICZ-SZCZYPORSKI R., SAVELĀ O.Ā.

- 2011 *In the Heart of a Roman Fort in Crimea. Excavations in Balaklava (Sevastopol, Ukraine). Season 2009–2010*, “Światowit” VIII (XLIX)/A (2009–2010), 173–175, pls. 188, 189.
 2012 *Excavations in Balaklava (Sevastopol, Ukraine) – Season 2011, Discovery of Fortifications of a Roman Fort*, “Światowit” IX (L)/A (2011), 173–182.
 2013 *Balaklava (Sevastopol, Ukraine) – Season 2012. Some Remarks on the Chronology and Spatial Layout of the Roman Fort*, “Światowit” X (LI)/A (2012), 123–137.

RUSHWORTH A.

- 2009 *Housesteads Roman Fort the Grandest Station. Excavation and Survey at Housesteads, 1954–95, by Charles Daniels, John Gillam, James Crow and Others, Volume 1: Structural Report and Discussion*, Swindon.

SARNOWSKI T.

- 2006 *Römische Militärziegel von der südwestlichen Krim. Probleme der Produktionstätigkeit und Produktionsorte*, “Archeologia” (Warsaw) LVI (2005), 91–101.

SARNOWSKI T., SAVELJA O.JA.

- 2000 *Balaklava. Römische Militärstation und Heiligtum des Jupiter Dolichenus*, Warschau.

РАДОСЛАВ КАРАСЕВИЧ-ЩЫПЁРСКИ, ОЛЕГ Я. САВЕЛЯ

РАСКОПКИ В БАЛАКЛАВЕ (СЕВАСТОПОЛЬ, УКРАИНА) – СЕЗОН 2013. ОТКРЫТИЕ ПРЕТОРИЯ.

В 1992 году в Балаклаве-Кадыковке была открыта часть здания римского периода. Последующие исследования близлежащего храма Юпитера Долихена (1997–1999) позволили установить множество связей между двумя зданиями. Объекты были построены и функционировали синхронно, а их строителями были римские солдаты, базирующие в Балаклаве.

Раскопки, проводившиеся в 2009–2013 гг. по соседству с местным рынком, позволили постепенно открывать упомянутое выше здание (Рис. 1). Работами совместной польско-украинской экспедиции руководили авторы данного текста.

Исследования позволили выделить два периода использования территории предшествующие возникновению данного здания. Древняя фаза «доримская» датируется первым веком нашей эры, возможно, его серединой (Рис. 6:2,3). Фаза 1 – условно называемая «траянская», датируется рубежом I–II вв. В этот период возникло первое каменное здание, от которого

сохранились лишь скромные фрагменты. Следующие фазы связаны со строительными периодами, определенными во время исследований святилища Юпитера. Фаза 2 – (вторая половина II в. н.э.) – в это время появляется упомянутое здание, а также близлежащие укрепления римского форта. Фаза 3 – (рубеж II–III вв. н.э. – начало III в. н.э.), ее начало обозначено масштабной перестройкой. Объект был расстроен за счет соседней улицы (*Via Sagularis*). На месте укреплений на другой стороне этой улицы было построено здание, от которого до сих пор исследовано только одно помещение с гипocaustом (Рис. 1:7).

Результаты следующих исследовательских сезонов приводили к изменению взглядов на предмет функций описываемого строения. Определенным затруднением является тот факт, что наблюдаемая перестройка датирована рубежом II–III вв. н.э. наверняка связана с изменением функций объекта. Изначально предполагалось, что открытые руины – это остатки казарм

(KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELĀ 2012), a позже уже, что возможно дом центуриона (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELĀ 2013). Серьезные сомнения принесло открытие двора прилегающего к помещениям (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELĀ 2013: 128, 131, рис. 2:2). Во время сезона 2013 г закончены исследования упомянутого двора, а также части помещений расположенных восточнее. Благодаря этому появилась возможность реконструкции плана и размеров здания с фазы 3, после перестройки и вероятной смены назначения (Рис. 1).

Собранные данные позволяют признать открытое здание с двором примером дома с перистилем (Рис. 1). Аналогичные здания выполняли в римских фортах функции дома командующего гарнизоном (преторий). Такая интерпретация позволяет дополнить аргументацию в дискуссии по поводу назначения соседнего здания с гипocaustом (Рис. 1:7; см. KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELĀ 2013: 131, рис. 2:1, 5:1, 8:3, 9:3).

Расположение здания в непосредственной близости с Преторием также уменьшает возможность его использования в хозяйственных целях. Естественно, что окончательное решение в данном вопросе могут принести дальнейшие исследования. Следует обратить внимание и на то, что возле Претория могли быть построены термы для командующего гарнизоном. Такой вариант известный между прочим с расположенного на стене Адриана в Британии форта *Vercovicium*/Housesteads (RUSHWORTH 2009: 6, 271, рис. 1.4 – здание XI). Строительство предполагаемых терм одновременно с перестройкой дома с перистилем позволяет предполагать, что весь комплекс был сооружен для нужд офицера в ранге трибуна – вероятно командующего римским контингентом в Крыму. Предлагаемая интерпретация разумеется должна быть сверифицированная в процессе дальнейших исследований в Балаклаве.

Перевод Вячеслав Герасимов

RADOSŁAW KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, OLEG Ā. SVELĀ

WYKOPALISKA W BAŁAKŁAWIE (SEWASTOPOL, UKRAINA) – SEZON 2013. ODKRYCIE PRAETORIUM

W 1992 roku w Bałakławie-Kadykowie, odkryto fragment budynku z okresu rzymskiego. Późniejsze badania pobliskiej świątyni Jowisza Dolicheńskiego (1997–1999) pozwoliły stwierdzić liczne związki między obydwojma budowlami. Obiekty powstały i funkcjonowały w tym samym czasie, a ich budowniczymi byli żołnierze rzymscy stacjonujący w Bałakławie.

Wykopalki prowadzone w latach 2009–2013 w sąsiedztwie miejscowego rynku stopniowo odsłaniały wspomniany budynek (Ryc. 1). Pracami wspólnej, polsko-ukraińskiej ekspedycji kierowali autorzy niniejszego tekstu.

Badania pozwoliły wyróżnić dwa okresy użytkowania terenu, poprzedzające powstanie omawianego budynku. Faza najstarsza – „przedrzymska”, jest datowana na I w. n.e., być może na połowę tego stulecia (Ryc. 6:2,3). Faza 1 – umownie zwana „trajaniską”, jest datowana na przełom I/II w. W tym okresie powstała pierwsza murowana zabudowa, z której zachowały się jedynie skromne fragmenty. Kolejne fazy są już korelowane z fazami budowlanymi wyróżnionymi podczas badań Świątyni Jowisza: faza 2 (2. połowa II w.) – w tym czasie powstaje omawiany budynek oraz pobliskie umocnienia fortu; faza 3 (przełom II/III w.

– początek III w.) – początek tej fazy wyznacza rozległa przebudowa. Obiekt zostaje rozbudowany kosztem części sąsiedniej ulicy (*Via Sagularis*), a po jej drugiej stronie miejsce umocnień zajmuje budowla, z której dotychczas odkryto tylko jedno pomieszczenie z piwnicą hypocaustyczną (Ryc. 1:7).

Wyniki kolejnych sezonów badań przyczyniały się do zmiany poglądów na temat funkcji omawianej budowli. Pewnym utrudnieniem jest fakt, że zaobserwowana przebudowa, datowana na przełom II/III w., niemal na pewno wiązała się ze zmianą funkcji obiektu. Początkowo zakładano, że odsłaniane relikty to pozostałość koszar (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELĀ 2012), później, że mógł to być dom centuriona (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELĀ 2013). Poważne wątpliwości zrodziło odkrycie dziedzińca towarzyszącego pomieszczeniom (KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELĀ 2013: 128, 131, ryc. 2:2). W sezonie 2013 dokończono badania wspomnianego dziedzińca oraz części pomieszczeń położonych dalej na wschód. Dzięki temu możliwa stała się rekonstrukcja planu i wymiarów domu z fazy 3, po rozbudowie i prawdopodobnej zmianie funkcji (Ryc. 1).

Zgromadzone dane pozwalają uznać odkryty budynek z dziedzińcem za przykład domu perystylowego (Ryc. 1). Podobne budowle pełniły w fortach rzymskich funkcję domu dowódcy garnizonu (*praetorium*). Taka interpretacja dostarcza też nowych argumentów w dyskusji na temat przeznaczenia sąsiedniej budowli z piwnicą hypokaustyczną (Ryc. 1:7; por. KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, SVELÄ 2013: 131, ryc. 2:1, 5:1, 8:3, 9:3). Położenie tuż obok *Praetorium* przemawia raczej przeciw funkcji gospodarczej. Oczywiście rozstrzygnięcie w tej sprawie mogą przynieść dopiero dalsze badania. Warto jednak zauważyć,

że obok *Praetorium* mogły zostać wzniesione termy dla dowódcy garnizonu. Takie rozwiązanie jest znane m.in. z położonego na Murze Hadriana w Brytanii fortu *Vercovicium*/Housesteads (RUSHWORTH 2009: 6, 271, ryc. 1.4 – budynek XI). Budowa domniemanych term jednocześnie z rozbudową sąsiedniego domu z perystylem zdaje się potwierdzać, że całe założenie powstało na potrzeby oficera rangi trybuńskiej – prawdopodobnie dowódcy wojsk rzymskich stacjonujących na Krymie. Zaproponowana interpretacja powinna oczywiście zostać zweryfikowana w trakcie dalszych badań w Bałakławie.